

Елена Ловина

**ПОЦЕЛУЙ И ПРОКЛЯТИЕ
В ОДНОМ ФЛАКОНЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Л68

Л68 **Ловина Е.**
Поцелуй и проклятие в одном флаконе / Елена Ловина – М.: Литнет, 2025. – 246 с.

ISBN 978-5-521-93486-7

У принцессы в академии Сердца Колей всего две миссии: не посрамить всех своих родственников, кто здесь учился, и каждый год на турнире дарить свой поцелуй победителю. Я умудрилась провалить обе миссии с один момент – от моего поцелуя победитель превратился в камень... а потом еще один. И никакого спасения от этого проклятья. Теперь все молодые люди обходят меня стороной, кроме одного - он потребовал мой поцелуй в последний год, когда я завершала обучение. И поцеловал. И в камень не превратился. А вот я...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93486-7

© Литнет, 2025
© Е. Ловина, 2025

Пролог

Я стояла на платформе, увитой по периметру розами и клематисами, и смотрела, как по ступеням ко мне поднимается лучший выпускник нашей академии. Высокий, широкоплечий, кареглазый брюнет с непослушной челкой, так и спадающей на лоб, и неожиданно озорной улыбкой, которая не вязалась с суровостью во взгляде.

Мне не нужно было поворачивать голову, чтобы понять, как женская половина академии, от студенток до преподавателей, томно вздыхает по таинственному и неуловимому Матиу Гранах, несбывшейся мечте любой девушки.

Его поступь была решительной и быстрой, словно он еще не отошел от сражения, что происходило на поле среди выпускников академии. И, что будоражит больше, словно он не на учебном полигоне сбивал сокурсников в полете, а на самом настоящем бранном поле, и сейчас к моим ногам прикатится голова настоящего дракона, принесенная им в качестве трофея. Бррррр.

Я встrepенулась, скидывая наваждение, и тут же вновь попала под гипнотический взгляд, который удерживал мое внимание с того момента, как Матиу направился к платформе за своей наградой.

– Принцесса Сердца Колей, – проговорил мужчина, преклоняя передо мной колени и целуя подол моего платья, – разрешите ли озвучить свое желание?

От всех его действий веяло мощью, неуловимой, неясной, словно за внешностью студента академии, моего ровесника, прячется кто-то другой, не здешний. Это будоражило и пугало. Вызывало желание ответить «Да!» незамедлительно, не думая о последствиях и о самом желании, которое могло принести либо проклятье, либо жестокое разочарование.

От подобных ощущений вело голову, а мысли улетали в какие-то чувственные и смелые мечты, что не к лицу юной жеалетт, а уж принцессе тем более. Такому мужчине я бы с радостью подарила свой поцелуй... но, к сожалению, этому не бывать!

Почувствовав, как подаюсь вперед, навстречу победителю, я опомнилась и едва не отшатнулась. Я чуть-чуть не продемонстрировала слабость перед толпой зевак, которые только и ждали, как очередной победитель опозорит меня, выбрав земли или должность при дворе вместо традиционного для Сердца Колей поцелуя.

Собаться! Взять себя в руки! Не смей мечтать!

— Извольте озвучить свое желание, лучший выпускник академии Жилы ветров, — я подивилась, сколько надменности и холодности в моем голосе, но это даже лучше, чем показать свое сожаление перед жадными до сплетен взглядами.

— Я желаю получить ваш поцелуй, принцесса Шивонн, — словно гром среди ясного неба прозвучал ответ, и над стадионом стало просто до рези в ушах тихо.

— Что?!

Мой писк едва ли услышал Матиу — я сама его не услышала, — но, тем не менее, пожелание он повторил.

— Я желаю получить ваш поцелуй, принцесса Шивонн, — и круглый зрачок вдруг вытянулся в веретено, добавляя мне мурашек страха и отчаяния. Что с его глазами?

— Матиу Гранах, — обратился к мужчине ректор, что стоял за моей спиной и тщательно следил, чтобы соблюдались древние традиции Сердца Колей, но при этом не пострадал ни один из учеников академии, — вы всего лишь месяц учитесь в нашей академии, и, должно быть не знаете, что поцелуй принцессы Шивонн не способен перенести ни один смертный, поэтому королевский двор и предлагает победителю выбор.

Ректор простер руку в сторону от нас, где на столе, застеленном алым бархатом, лежали дарственные на землю, гранты на исследования, патенты, договора на службу при королевском дворе.

Мне было горько смотреть на призы, что предлагались взамен моего поцелуя, но, вспоминая первые два года, когда я стояла на этом же помосте, а победители еще не знали, что их ждет, я резко себя одернула и вскинула голову – не время себя жалеть.

– Я желаю получить ваш поцелуй, принцесса Шивонн! – в третий раз пророкотал победитель и, встав с колена, решительно шагнул ко мне.

Вокруг стало еще тише, хотя, как это возможно – не понятно, а я с трудом подавила в себе желание сбежать, и при этом удивительно упорно пялилась на губы мужчины, которые приближались решительно и неумолимо, как неумолимо и решительно их обладатель побеждал в сражении несколько минут назад. Я же словно кролик перед удавом сама начала тянуться ему навстречу, а внутри все сжималось от страха и предвкушения, а затем снова накачивал страх.

– Я ела чеснок! – пискнула из последних сил, когда ощутила на губах его горячее дыхание. – Целую головку съела!

– Я тоже его ел, принцесса, – ухмыльнулся мужчина и снова полыхнул своими сузившимся зрачками. – Не переживайте – мы надолго запомним этот поцелуй. Вместе!

А потом мои губы смяли жестко, почти болезненно, словно клеймили и наказывали за что-то, а когда я всхлипнула, попытавшись отстраниться, мужские губы вдруг стали трепетными, осторожными, такими нежными, что внутри меня закрутились горячие вихри, а голова стала совершенно пустой и звонкой, хоть ветер гуляй.

Широкая ладонь легла на мой затылок, не давая упасть или вывернуться, а вторая опустилась на поясницу, притягивая ближе, вжимая в каменные мышцы, выбивая воздух из груди.

– Ах..., – смогла я прошептать, глотая живительный воздух и мечтая о продолжении.

– Ох! – пронеслось над стадионом и показалось, что звук этот был полон отчаяния.

Я в ужасе посмотрела на мужчину, ожидая увидеть, как его голова, а за ней плечи, руки, тело каменеют за пару мгновений, как это было четыре и пять лет назад, но увидела лишь ответный ужас в глазах, где пульсирующий зрачок растекся на всю радужку. И в этом черном круге я недоуменно наблюдала, как исчезает мое отражение.

– Стоять! Не с места! – королевская стража вмиг окружила нас с Матиу, направляя на мужчину острие не менее десятка сабель. – Вы арестованы за причинение смерти принцессе королевской крови!

Как странно они называют убийство.

Стоп! Я что – умерла?

Ну, уж нет, не ждите!

Глава 1

Статья в «Сенсации Сердца Колей», первая полоса.

Сенсация!

Невероятная смерть принцессы Сердца Колей, Шивонн Сианорской, четвертой племянницы короля Лурии, Варрасии и Сианоры Варанна Великого на глазах у пятидесяти тысяч свидетелей!

Проклятый поцелуй принцессы обернулся против нее!

Никто не знает, куда исчезло тело!

Кто виноват? Бывшая соперница или отвергнутый жених?

Что говорит Полночная ведьма Нимесийского леса?

Какую казнь применит король Варанн Великий к виновным?

Все об этом невероятном событии читайте в следующем выпуске! А сейчас кратко о древней традиции Сердца Колей.

Сердце Колей – независимая территория, на которой проживают и обучаются представители разных рас и миров. Свой статус она получила благодаря преданности и верности королям Варрасии, чьи представители на протяжении веков обучаются именно в этой академии.

Все девушки, принадлежащие как к правящей ветви королевского рода, так и к младшим ветвям правящей династии, при поступлении в академию получали на время учебы титул «принцесса Сердца Колей». И все «принцесс Сердца Колей» на ежегодных турнирах среди лучших выпускников академии дарили свой поцелуй победителю.

Шесть лет назад на ежегодном турнире Шивонн Сианорская была представлена как следующая принцесса Сердца Колей. Ее поцелуй выбрал лучший из победителей пятилетия, Юнатан Стар-

ракс, однако Шивонн Сианорская воспользовалась своим правом и отказала, чем спасла жизнь молодому дракону.

Ровно через год поцелуй принцессы Шивонн Сианорской, доставшийся по праву победителя Ваффору Дарриту, передал молодому человеку проклятие «несокрушимой скалы». Проклятье снять не удалось, и статуя Ваффора Даррита ежегодно выносится на платформу в качестве предостережения следующим победителям турниров.

В качестве альтернативы король Варанн вместо поцелуя принцессы ежегодно предлагает победителям выбрать более весомую награду: земли, драгоценности или артефакты, исполнение не магического желания. Следующий победитель турнира благоразумно выбрал должность при королевском дворе.

Однако, не все вняли предостережению, и три года назад Грант Старракс, младший кузен Юнатана Старракса, не отказался от поцелуя принцессы, получил проклятье «несокрушимой скалы», и теперь его статуя наравне со статуей Ваффора Даррита украшает постамент для предостережения и устрашения победителей, дабы не рисковали собственной жизнью.

Сегодня мы все убедились, что меры устрашения были недостаточными, и очередной победитель выбрал «престижный» поцелуй принцессы. Кто этот отчаянный смельчак выяснить пока не удалось, так как тайная служба тщательно скрывает все сведения о победителе турнира.

Единственное, что мы о нем знаем, это что он дракон, прибыл переводом из академии королевства Маэрата, ему двадцать два года и его имя Матиу Гранах.

И все эти сведения – ложь от первой до последней буквы, предоставленная ректору академии самим «Матиу Гранахом».

Кто этот таинственный молодой дракон – мы не знаем, но наши работники продолжают искать о нем сведения во всех архивах.

Больше о деле принцессы Шивонн Сианорской читайте завтра в свежем выпуске «Сенсации Сердца Колей»!

Глава 2

Король Варанн Великий, территория Сердца Колей.

«Сенсация!» – в третий раз перечитал король Варанн и со злостью испепелил новостной листок.

– Как они смогли так быстро это опубликовать? – рычал мужчина на своего секретаря и мерил широкими шагами тесный кабинет ректора академии. – Кто им выболтал информацию?

– Свидетелей было предостаточно, Ваше Величество, – секретарь, высокий сутуловатый мужчина с непроницаемым лицом говорил ровно и невозмутимо, словно событие, взволновавшее короля и все миры вокруг Сердца Колей, было всего-навсего рядовым происшествием. Не стоило оно королевских нервов.

– Да, я видел – пятьдесят тысяч! Подумать только! – король остановился и принялся обшаривать взглядом кабинет, выискивая предмет, который достойно вынесет очередную вспышку гнева и благородно истает в огне, чем ненадолго успокоит поистрепавшиеся нервы Его Величества. Лаконично обставленный кабинет ничего предложить не смог, даже черновиков на столе не имелось. Проклятый педант этот ректор.

– Действительно, очень много свидетелей. Два года назад, когда Грант Старракс во всеуслышание протрубил на все соседние миры, что получит поцелуй Вашей племянницы и останется жив, некоторые особо охочие до сенсаций сидели на плечах у других. В тот день статистика докладывала, что на стадионе насчитали десять тысяч.

Сторонний наблюдатель, не знакомый с секретарем короля, мог подумать, что мужчина иронизирует, но это был бы чистой воды

поклеп – серьезный мужчина на высокой должности не имеет права проявлять эмоции. И, тем не менее, даже король, знающий своего помощника почти два десятилетия, с подозрением воззрится на него.

– Ваше Величество, – секретарь тем временем открыл дверь кабинета и торжественно объявил, словно находился в главной резиденции короля в Лурии, а не в академии в чужом кабинете, – ваш кузен, герцог Сианорский.

В кабинет вошел высокий черноволосый мужчина, сдержанно поздоровался и тут же начал говорить, отвечая на те вопросы, которые вертелись у короля на языке, но из сострадания к кузену он не решился первый их задавать – итак видно, чего стоили эти несколько часов его брата.

– Она жива! Милена это подтвердила. Она вместе с близнецами провела ритуал общей крови, так что сомнений нет – Шивонн жива и вполне здорова. К сожалению, больше ничего сказать не могу.

Король Варанн выдохнул облегченно и решительно обнял кузена, скупно похлопав по спине и плечу, пытаясь хоть так продемонстрировать свою поддержку.

– Как Милена?

– Теперь, когда самое страшное позади, намного лучше. Но, Варанн, если мы не найдем Шивонн в ближайшее время, то и она, и я – мы вместе обратимся к Полночной ведьме.

Король напрягся, готовый взорваться гневными ругательствами, которые не никогда не мог сдержать на протяжении десяти лет, с тех пор, как подруга детства и по совместительству Полночная ведьма Нимесийского леса объявила ему, что ее преемницей станет «принцесса Сердца Колей». В ту пору у Варанна еще и детей-то не было, но упорное желание защитить всех девушек своего рода от прозябания в Нимесийском лесу всколыхнуло внутри такую бурю протеста, что до сих пор штормит. Особенно бушуют эмоции, стоит представить, что лет через восемь его старшая дочь по традиции отправится учиться в академию, а за ней и младшие подтянутся.